

ПРОГРЕСС БИОТЕХНОЛОГИЙ КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Замира Мухамеджановна Мухамедова

Доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук с курсом биоэтики, Ташкентский Государственный Стоматологический Институт

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена актуальная взаимосвязь развития биотехнологий, в том числе биомедицинских с формированием биоэтики, биомедицинского права в историческом контексте философско-правового осмысления тенденций формирования биополитики и биоэкономики.

Ключевые слова: биотехнологии, биополитика, биоэкономика, биоэтика, биомедицинское право.

ABSTRACT

The article considers the actual relationship between the development of biomedical technologies and the formation of bioethics, biomedical law in the historical context of the philosophical and legal understanding of trends in the formation of biopolitics and bioeconomics.

Keywords. bioethics, biomedical law, biopolitics, bioeconomics, biocapitalism.

ВВЕДЕНИЕ

Методология биоэтики в Узбекистане разворачивается в большей степени в философском, нежели в правовом поле, сосредотачиваясь традиционно на таких этических принципах, которые пришли в медицину: информированное согласие, автономия личности, благодеяние, справедливость. Философы разрабатывают и «внедряют» категориальный аппарат, решают теоретические и прикладные аспекты взаимодействия в системе «пациент — медицинский корпус», изучают философские проблемы медицины: проблемы жизни и смерти, отчужденности, суицидов и т. д. Нормы биоэтики лежат в основе многих правовых норм. Данный уровень аргументации в этой методологии является необходимым, но не достаточным чтобы решать биоэтические дилеммы. Первичность нравственности прямо способствует развитию и

совершенствованию права и всего общества, самих людей в их взаимосвязи и взаимодействии. Их защита, сохранение здоровья и жизни составляют важнейшие задачи биологии и медицины, права, без участия которого не может быть решен ни один сколько-нибудь крупный вопрос в обществе и государстве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Как известно, впервые понятие биополитики упоминается в 1920 г в работах шведского политолога, теоретика Рудольфа Челлена[1]. Французский философ Мишель Фуко в своих трудах, посвященных становлению властных отношений и их развитию, разрабатывает ключевые теоретико-методологические принципы и положения, которые впоследствии становятся основой для многих современных теорий[2]. Концепт «биовласть» в политической философии принято связывают с именем М. Фуко. Философская концепция биополитики М. Фуко была сформулирована в 1970-х гг, ее особенностью стало понимание биополитики как системы, которая учитывает пропорцию рождений и смертей, уровень воспроизводства и рост населения[3]. Основными направлениями практической реализации биополитики М. Фуко называл общественную гигиену, контроль над рождаемостью и смертностью, поддержку инвалидов, а также меры по охране окружающей среды и контролю над эпидемиологической ситуацией [4]. Концепция биополитики М.Фуко получила свое развитие в работах современных философов: Дж. Агамбена, А. Негри, Р. Эспозито, Дж.-А. Мбембе. Философский аспект биополитики характеризуется системным подходом к феномену биовласти, учитывающим разнообразные междисциплинарные связи: социокультурные, биологические, экологические, экономические и др. М. Фуко писал, что «начиная с XVIII в. пытались рационализировать проблемы, поставленные перед правительственной практикой феноменами, присущими всем живущим, составляющим население...»[5]. Под этим понимается продолжительность жизни, рождаемость и т. д. Биополитика становится процессом, ориентированным на управление населением и связанным с определенной политической идеей. Отдельное место занимает у Фуко медицинское знание, которое он связывает с прогрессом в области практик биовласти в Европе в начале XVIII века. В своей лекции «Рождение социальной медицины» (1974) ученый выделяет тот факт, что, начиная с XVIII века тело человека, интегрируется в сферу медицинских услуг, а это

приводит к развитию **экономики здравоохранения**. Современная медицина подразумевает под собой социальную медицину, которая включает в себе технологии социального тела. Главным запросом человека становится желание долгой и качественной жизни, что ложится в основу биовласти. По мнению М. Фуко, начиная с XVIII в. государство рассматривает нацию как единое коллективное биологическое тело, которым можно управлять, санкционируя те или иные телесные практики посредством системы здравоохранения, физической культуры, демографической политики, политики в сфере сексуальных отношений.

Одной из главных в биополитической позиции Р. Эспозито [6]. является концепция всеобщей иммунизации, содержание которой гораздо шире привычного медицинского объема этого понятия. У Р. Эспозито это — система построения различных материальных и символических сфер (иммунитетов), призванных разделить области «своего» и «чужого» и защитить индивида от внешних воздействий. При этом иммунитет трактуется Р. Эспозито как «власть сохранять жизнь» [7]. Терминологическая система иммунологии в этом случае используется как методологическое основание для анализа целого ряда социально-политических процессов. Проблемы биополитики являются междисциплинарной областью исследования, применения биополитических принципов и методов приобрели особую актуальность в условиях Covid-19 в связи с глобальным политическим и социально-экономическим кризисом, изучение которого даст аргументы и факты в понимании биополитической концепции. Как отмечают специалисты, «пандемия коронавируса COVID-19 стала неожиданным и серьезным шоком для большинства мировых стран.

В 60–70-е гг. XX в. можно говорить о возникновении совокупности различных биополитических течений, таких как: *экологическая* (развивавшаяся на базе Римского клуба[8]) и *технологическая* (развивавшаяся на базе технологий, применяемых в генетических и репродуктивных исследованиях), в рамках биоэтики [9] биополитики [10], а также *биополитология* в цели которой входило создание государства, оптимально распределяющего ресурсы для рационального удовлетворения потребностей человека как биологического, общественного и культурного представителя своего вида. Новая парадигма биополитики находится ещё в процессе своего становления.

Для объяснения новой социально-экономической реальности, которую вызвала к жизни биотехнологическая

революция, предлагаются самые разные определения (например,

«биокапитализм» – капитализм, созданный прогрессом наук о жизни. [11]

Прогресс биотехнологий несомненно повлиял на экономику, породив к жизни биотехнологическую индустрию. Биоэтика как феномен и ее значение в регулировании зарождающейся биоэкономики рассматривается в работах философов и юристов [12]

В новой социально-экономической ситуации людям приходится зарабатывать не только трудом в его традиционном понимании, но и всей своей жизнью, превращая всю ее без остатка в бизнес. В условиях биокапитализма не только умственный труд, но и труд посредством использования избытка жизни может быть напрямую связан с областью биотехнологического производства – «клиническим трудом». Примерами клинического труда выступает женский репродуктивный труд – практики предоставления ооцитов и суррогатного материнства, как на альтруистической, так и коммерческой основе, полностью бесплатный женский регенеративный труд, связанный с предоставлением биоматериалов для регенеративной медицины – прежде всего пуповинной крови и содержащихся в ней стволовых клеток, а также работа, связанная с участием в клинических испытаниях новых лекарств. Другая форма клинического труда – регенеративный труд, связанный с предоставлением различных регенеративных тканей для биомедицинских исследований и лечебных целей. Согласно выводам Роуза, если в XVIII и XIX вв. целью биополитики были, прежде всего, контроль за человеческими существами и популяциями, обеспечение жизни (рождаемости) и предотвращение смерти (эпидемий), а на протяжении большей части XX в. биополитика была направлена на заботу о качестве населения – для этого использовались, прежде всего, технологии евгеники, то к началу XXI в. появилась «биополитика в отношении самой жизни» – власть стала создавать условия для того, чтобы управлять жизненными процессами на самом фундаментальном уровне – клеточном, геномном, молекулярном. [13] Средства для такого управления были предоставлены науками о жизни – генетический скрининг, репродуктивные технологии, трансплантация органов, генетические модификации организмов, использование психотропных лекарств. Некоторые из средств для управления находятся еще «за ближайшим поворотом» – персонализированные лекарства, геновая инженерия, ксенотрансплантация. Все эти технологии в равной степени

являются не только воплощением биомедицинского знания, но и политическими технологиями новейшей эпохи. Это такие же политические технологии, как и технологии вакцинации, которые использовались более двух столетий назад.

Нюрнбергский процесс показал всему человечеству, что этические нормы уже не в состоянии регулировать деятельность врача. Обществу в целом, медицинскому сообществу нужны четкие нормы права, регулирующие права и обязанности врача и пациента, а также нормы, посредством которых обеспечивалась бы охрана этих прав. В 1967 г. под влиянием интеграционных процессов и с целью решения общих проблем правового регулирования медицинской деятельности, правовых проблем охраны здоровья населения создается Всемирная ассоциация медицинского права (ВАМП), объединившая в своих рядах врачей, юристов, специалистов по биоэтике.

Этические дилеммы, возникающие в медицине и связанных с ней научных дисциплинах, помогли гуманизировать право.

Позитивный эффект дает привлечение экономического, философского, этического, социологического, исторического и иных отраслей знания.

Правовое регулирование охраны здоровья и жизни людей представляет собой важнейшую сферу правотворчества и правореализации. В условиях модернизации правовых основ здравоохранения правовое регулирование биомедицинских технологий выходит на первый план, о чем свидетельствует разработка проекта нового кодекса об охране здоровья граждан РУ. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека признает взаимосвязь между этикой и правами человека призывает и обязывает государства-члены, в том числе и Республику Узбекистан, использовать достижения в области биологических и медицинских наук, новейших технологий на основе уважения прав человека и основных свобод, закрепить основополагающие принципы международного права в сфере биоэтики в Конституции и законодательстве РУ. В Узбекистане опубликован проект Кодекса охраны здоровья граждан Республики Узбекистан, определяющий правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; права и обязанности человека и гражданина в сфере здравоохранения и гарантии реализации этих прав; полномочия и ответственность региональных и местных органов власти РУ в сфере охраны здоровья граждан; права и обязанности медицинских организаций при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья граждан, а также права и обязанности

медицинских и фармацевтических работников [14]

Острые дискуссии по отдельным вопросам, например о допустимости эвтаназии, о защите прав эмбрионов. Современное состояние законодательства о здравоохранении и практики его реализации, сопровождается анализом достижений и просчетов, выявлением пробелов и предложений по их ликвидации, разработкой в возможных случаях прогнозов на будущее, для того чтобы человечество не столкнулось неожиданно с проблемой, требующей сверхсрочного правового решения, будучи к ней не подготовленным, например, клонированием людей, созданием искусственного человека и т.п.

Медицинское право является очень молодой отраслью международного права, которое активно развивается последние двадцать лет в развитых странах. В настоящее время нормы медицинского права становятся неотъемлемой частью международного и внутригосударственного законодательства. Сегодня международное медицинское право объединяет социальные права человека, охватывая более обширный круг вопросов, чем медицинское законодательство конкретного государства. [15] Главная задача медицинского права - создать систему здравоохранения, регулируемую основным законодательством и другими правовыми актами, позволяющую оказывать необходимую медицинскую помощь всему населению и обеспечивающую профилактику и диагностику болезней, специальные меры по защите здоровья декретируемых категорий населения и общие меры безопасности продуктов питания и состояния окружающей среды.

Медицинское право не приобрело столь глобального значения как, например, экологическое, но развитие международной кооперации более чем плодотворно и в этой области научного юридического знания и юридической практики.

ВЫВОДЫ

В современном мире биомедицинские технологии получают настолько стремительное развитие, что об их достижениях вольно или не вольно осведомлен практически каждый человек. ГМО, клонирование, суррогатное материнство и др. Вместе с развитием биомедицины происходит пересмотр многих базовых ценностей в праве. В первую очередь, затрагиваются основные права человека. Причем налицо серьезная тенденция – трансформация содержания прав человека. Несмотря на выделенные угрозы, правовой аспект современной

биомедицины находится в числе малоизученных проблем юридической науки как в РУ, так и за рубежом.

Право и законодательство сильно отстают от «вызовов» биомедицины, не дают своевременного ответа имеющимся инструментарием (правовой нормой, определяющей границы должного поведения, обеспеченной возможностью государственного принуждения к ее исполнению, соблюдению) на ряд серьезных вопросов современности. [16]

Общественные отношения в системе «медицинский корпус (врач, провизор, медицинская сестра) – пациент» по поводу особого блага – жизни и здоровья стали с этого времени в центре правовых и смежных с правом исследований (например, философской антропологии, биоэтики), составили сердцевину, основу новой отрасли права – медицинского права. В предмет исследуемой отрасли права стали включать и иные общественные отношения, а под исследуемой отраслью понимать систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья граждан, медицинской деятельности, а равно общественные отношения в процессе функционирования и развития сферы охраны здоровья граждан.

В настоящее время предмет биомедицинского права, оформившись изначально, как группа отношений между медицинским корпусом и пациентом (физическим лицом), расширяет свои границы за счет и иных общественных отношений, обеспечивающих эту связь (организационные, управленческие, по лекарственному обеспечению и др.). Биомедицинское право как наука есть совокупность правовых знаний, накапливаемых в результате научных исследований и обобщения медицинской (клинической, экспериментальной и др.) и правоприменительной (в первую очередь судебно-следственной и договорной) практики. Наука биомедицинского права также немыслима без связи с другими общественными науками, в том числе философией, социологией, политологией, историей, экономикой. Современное развитие общества характеризуется новыми открытиями в области естественных наук, которые касаются жизни человека. Кроме того, наблюдается тенденция все большего взаимодействия естественных наук с общественными, в частности с наукой о праве. В конечном счете это привело к необходимости осмысления человеческой жизни в категориях и понятиях юридической науки и необходимости правового регулирования жизни человека от его зачатия до смерти. В связи с этим образовалось новое направление в праве и

юридической науке – биоюриспруденция [17]

REFERENCES

1. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Издательство: Российская политическая энциклопедия, 2008. С.143, Ден В. Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия РГО. 1997. Т. 129. Вып. 1. С. 26–38.
2. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994. С. 166. 1 Фуко М. Власть и знание // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 232.; Фуко М., Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997. 576 с. ;Фуко М. Рождение клиники. М.: Академический проект, 2010. 252 с. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994. 405 с.; Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. 416 с. ;Фуко М. Порядок дискурса / Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет /; М. Фуко. М. : Касталь, 1996. 448 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. //И. Борисовой. М.: «Ad Marginem», 1999. 479 с.;Fuko M. Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans v 1977— 1978 uchebno godu: per. s franc. SPb.: Nauka. 2011. 544 s.
3. Fuko M. Nuzhno zashhishhat' obshhestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans v 1975—1976 uchebno godu: per. s franc. SPb.: Nauka. 2005. 312 s.
4. Фуко М. Рождение биополитики. М.: Наука, 2010. С. 405.
5. Esposito R. Bios: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 230 p.
6. Esposito R. Bios: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. 230 p.
7. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
8. De Vries G., Subedi J. Bioethics and Society. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1998. 276 p
9. Брызгалина Е. В. Индивидуальность человека. М.: Институт молодёжи, 2000. 336 с.
10. Волков А.В. Наука в эпоху биокапитализма // Вопросы философии. – 2014. –№ 10.)
11. Михель Д.В.Биокапитализм: новые технологии, новая экономика, новые формы труда и контроля в глобальном мире (Biocapitalism: Breakthrough Technologies, New Economy, New Varieties of Labor and Control)Реферативный журнал. «Социальные и

гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2019. №4

12. Мохов А.А. Биоэтика и биоправо как регуляторы биоэкономики. DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084 Mokhov, A.A., (2021). Bioethics and Biolaw as Bioeconomy Regulators. *Kutafin Law Review*, 8(1), pp. 68–84, doi: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.068-084 <https://kulawr.msal.ru/> Kutafin Law Review Volume 8 Issue 1 (2021)

13. Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика. Монография "Издательство "Прспект"", 10 янв. 2022 г. - Всего страниц: 492.

14. Михель Д.В. Биокапитализм: новые технологии, новая экономика, новые формы труда и контроля в глобальном мире (Biocapitalism: Breakthrough Technologies, New Economy, New Varieties of Labor and Control) Реферативный журнал. «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2019. №4

15. Воропаев А.В., Воропаева И.В., Исаев Ю.С., Малов И.В. Медицинское право - актуальная потребность российского здравоохранения. <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskoe-pravo-aktualnaya-potrebnost-rossiyskogo-zdravoohraneniya>

16. Мохов А. А. Понятие биомедицинского права и его мест в системе отраслевых юридических наук. Биомедицинское право в России и за рубежом : монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов [и др.]. — Москва : Проспект, 2015. — 368 с. стрб

17. Корнев. В. Н. Биоюриспруденция - новое направление в праве и юридической науке XXI века, DOI: 10.37399/2686-9241.2021.4.8-15, <https://cyberleninka.ru/article/n/bioyurisprudentsiya-novoe-napravlenie-v-prave-i-yuridicheskoy-nauke-xxi-veka> Кравец

И.А. [Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия \(часть 1\)](https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-bioyurisprudentsiya-i-dostizhenie-bioeticheskogo-bлагополучия-(часть-1)) Право и биоэтика (СКО № 2 (147) 2022) DOI: 10.21128/1812-7126-2022-2-16-42 Журнал сравнительное конституционное обозрение <https://sko-journal.ru/catalog/sko-2-147-2022/> / Кравец И.А. Конституционное право на биоэтическое благополучие и достоинство пациента в сфере биомедицины: перспективы нормативной, законодательной и судебной конституционализации (отечественный и международный аспекты). <https://cyberleninka.ru/article/n/bioyurisprudentsiya-novoe-napravlenie-v-prave-i-yuridicheskoy-nauke-xxi-veka> Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 261-272